О СЕМАНТИЧЕСКОЙ КОРРЕЛЯЦИИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ С ГРАММАТИКОЙ (К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)

Б.Б.ТАДЖИБАЕВ, Э.Б.ТАДЖИБАЕВА

Ушбу мақола сўз ясалиши ҳодисасининг тилнинг бошқа сатҳлари билан алоқадорлиги ҳақида бўлиб, унда янги бирлик ҳосил бўлишининг умумий белгилари хусусида фикр билдирилади.

The article is devoted to the attempt of revealing the correlations between the level of word formation derivation and the categories of other levels as well as to distinguishing the general features of the semantic categories among such other universal features of the generative units as modelability, regularity, motivatedness, etc.

Предлагаемая статья представляет собой попытку пронаблюдать взаимодействие словообразовательной деривации с категориями других уровней (ярусов) и выделить наряду с такими универсальными признаками порождаемых единиц, как моделируемость, регулярность, мотивированность и т.д., общность семантических категорий, словообразовательный и синтаксический уровни языка [1].

Считая основной и едва ли не единственной функцией словообразования пополнение словарного состава языка, т.е. создание новых лексических единиц в соответствии с потребностями языкового коллектива в новых наименованиях, ученые разных времён и разных направлений не могли не заметить тесной связи словообразования с грамматикой, как морфологией, так и синтаксисом. По мере развития лингвистической мысли стало ясно, что связь словообразовательной деривации с морфологической и синтаксической органична, многосторонна и глубока. Её истоки обнаруживаются в семантической направленности словообразовательных процессов, в «способности словообразования развивать и уточнять, а иногда как бы дублировать грамматические значения» [2] (и это сближает морфологию и словообразование). Одновременно принципиальная ориентация словообразования на выражение тех же типов отношений, которые составляют семантику синтаксиса, обеспечивает тесное взаимодействие словообразования с синтаксисом.

Корреляция словообразовательных значений с грамматическими наиболее отчетливо проявляется в языках с развитой морфологией, где, как отмечал академик В.В. Виноградов, «ряд грамматических категорий как бы поддерживается, семантически обогащается и дифференцируется системой словообразования»[3]. Так, в современном русском языке грамматические значения числа, и т.д. в системе имен существительных тесно связаны со словообразовательными значениями единичности (картофелина, горошина, росинка и др.), множественности или собирательности (солдатня, инженерия, вишняк и т.д.), женскости (крановщица, обладательница, соседка, монашенка и др. В сфере отадъективных прилагательных русского языка словообразовательно как бы отражается грамматическая категория степени сравнения (ср.: большущий, здоровенный, длиннющий, сверхважный, премилый, синеватый и т.д.). Отглагольные прилагательные также демонстрируют тесную связь грамматических и словообразовательных категорий, ибо формирование словообразовательных значений в этой лексической подсистеме дериватов концентрируется в основном вокруг кардинальных для глагола грамматических значений глагола и модальности. Словообразовательные значения отглагольных прилагательных суть лишь различные сочетания категориальных признаков активного или пассивного, реального, возможного или желаемого действия. Ср. значения «выполняющий то, что обозначено производящей основой» и «способный выполнить то, что обозначено производящей основой», в которых сочетаются признаки активного и реального или возможного действия (лежащий, кусачий, пахучий, раскидистый, освежительный, оскорбительный и т.д.), ср. также значение «могущий быть выполненным», где сочетаются признаки пассивного и возможного действия (например, приемлемый, проходимый, познаваемый, съедобный и др.). Соединение этих категорий и их модификация в соответствии с типом модальности дают ту гамму словообразовательных значений, которую фиксируют отглагольные прилагательные. Таким образом, значения, выражаемые глаголом грамматически, находят отражение в сфере словообразования, но здесь они получают иную, скрытую форму выражения и выступает в роли характеризующих значений отглагольных адъективных слов.

Многочисленные примеры корреляции грамматических и словообразовательных значений в других языках также свидетельствуют о тесной и не-

разрывной связи морфологического формообразования и словообразовательной деривации и, более того, о возможной детерминированности словообразовательных значений набором грамматических значений того или иного языка. Интересно, например, что в английском языке, языке аналитического строя с несколько иной по сравнению с русским языком системой грамматических категорий, набор словообразовательных значений также оказывается несколько иным. Возможно, отсутствие грамматической категории рода в английском языке значимо для системы словообразования: производные со значением женскости в ней немногочисленны и в большинстве являются заимствования типа дериватов parisienne «парижанка», cosmonette «женщина - космонавт» и др.

Тесная и неразрывная связь грамматических и словообразовательных значений не означает, однако, на наш взгляд, наличия прямых, непосредственных причинно-следственных отношений между ними. Установление чёткой зависимости между морфологией и словообразованием было бы, по - видимому, упрощением или даже искажением действительного процесса становления языковых категорий. В то же время выражение в словообразовании смыслов, уже выделенных языковым сознанием и зафиксированных в виде грамматических значений, представляется важным для понимания как речемыслительной деятельности человека, так и функционирования самой системы словообразования.

В специальной литературе неоднократно подчеркивалось, что избыточность словообразовательных средств лишь кажущаяся, ибо роль словообразовательных процессов разного типа не сводится, как отмечали В.В. Виноградов, Е.С. Кубрякова и другие исследователи, к простому повторению грамматических значений, а заключается в определенной дифференциации, уточнении их, в придании производным единицам каких - то дополнительных свойств по сравнению с соответствующими грамматическими формами непроизводных слов. Показателен в этом плане анализ производных прилагательных современного английского языка, в частности, отадъективных прилагательных со значениями уменьшительности и увеличительности. Для семантики данной группы английских дериватов характерна модификация исходного признака относительно степени его проявления, т.е. как бы повторение грамматической категории сравнения. Однако, приближаясь по смысловым заданиям к этой грамматической категории, словообразовательные процессы отличаются от соответствующего процесса морфологической деривации тем, что, определяя место признака в семантическом пространстве языка, они одновременно абсолютизируют степень интенсивности признака, что и обеспечивает возможность самостоятельного употребления производных слов данного типа. Иначе говоря, производные прилагательные, указывающие на ту или иную степень признака, не требуют в отличие от прилагательных в сравнительной или превосходной степени, обязательного контекста, явного или подразумеваемого, или фона сравнения. Ср.: He was tallish and slender «Он был довольно высокого роста и строен».

Другим отличием данного словообразовательного процесса в английском языке от коррелятивного ему образования степеней сравнения является то, что модификация исходных, производящих единиц по линии интенсивности, признака может приобрести вид усложненной модификации, приводящий к созданию нового признака на основе уточнения степени исходного признака, т.е. к обозначению производным несколько иного по сравнению с модифицируемым признака. Ср. прилагательные типа superhuman «сверхчеловеческий», underdeveloped «недоразвитый» в английском языке, возможность употребления которых с наречиями или даже возможность образования степеней сравнения которых индуцируют новый признак.

Более глубокое изучение ономасиологических категорий и соотношения различных средств их номинации, несомненно, даст богатый материал, позволяющий более чётко дифференцировать коррелятивные словообразовательные и грамматические категории. Ясно, однако, что взаимодействуя с морфологической деривацией, словообразовательные процессы обеспечивают не только дополнительные, развитие и дифференциацию тех или иных значений, выражаемых в языке с помощью морфологических категорий, но изменение формы репрезентации того или иного значения. В процессе словообразования наблюдается переход значений с поверхностного уровня репрезентации на уровень глубинных, скрытых категорий (ср. сохранение глагольных грамматических значений в отглагольных прилагательных) или же, наоборот, объективация глубинных, скрытых значений на уровне поверхностных структур (ср. актуализация значения женскости в производных словах русского языка).

Не менее тесна связь словообразования с синтаксисом. Особенно очевидна она в сфере сложных слов, где соположение единиц, выступающих в роли производящих, призвано не только создать новое, комплексное наименование, но и (это одно из условий процесса порождения) отразить опре-

деленные отношения между сополагаемыми величинами. Не случайно, материалом теорий, в которых выкристаллизовалась идея связи синтаксиса и словообразования, служили сложные слова [4].

Однако с более глубоким проникновением в семантику синтаксических отношений, с одной стороны, и семантику словообразования - с другой, стало возможным и более глубокое понимание оснований связи этих важнейших аспектов языковой системы. Оказалось, что словообразование близко синтаксису не только потому, что сложным и, шире, производным единицам, состоящим из ономасиологического базиса и ономасиологического признака [5], присущи те же типы синтаксических связей компонентов, что и в предложении, тот же динамизм и расчлененность представления [6]. Изучение коммуникативных функций языковых явлений позволило вскрыть взаимодополнительность двух языковых подсистем - синтаксиса и словообразования - при наличии кардинальных их различий, увидеть в словообразовании мощное средство перекатегоризации лексических единиц, универбации сложных синтаксических конструкций в целях определенной темо-рематической организации текста, придания словам новых синтаксических ролей, компрессии информации в минимальных поверхностных структурах и т.д. Кроме того, было обнаружено, что в основе словообразования, ориентированного на выражение обобщенных, грамматикализованных значений [7], лежат те же семантические категории, которые являются основополагающими и для синтаксиса. Классическим примером отражения в словообразовании синтактико-семантических отношений стали значения агенса, пациенса, локатива, инструмента и другие, закрепленные в системах производных единиц с помощью словообразовательных средств и воспроизводящие (в разных языках по- разному и с разной степенью продуктивности) на уровне поверхностных структур падежную рамку предиката [8] . Соответственно получает право на существование и рассмотрение производного слова как «формы производящего, призванной кодифицировать внутрисловными средствами наличие и общезначимость тех его семантико-синтаксических свойств, которые определяют функционирование производящего в тексте» [9]. Перечень словообразовательных значений отсубстантивных прилагательных, например, в русском и английском языках, также убеждает нас в направленности словообразования на выражение тех или иных связей, устанавливаемых между именами предметов в предложении. Однако в этом случае значения v/ «подобия», «наличия», «каузации», «цели», «локативности», «темпоральности» и другие переводятся на уровень глубинных структур и предстают как сохранение или скрытое уточнение связей, возникающих между двумя наименованиями предметов, один из которых выступает по отношению к другому в роли атрибута.

Тесной связью словообразовательных значений с теми или иными типами семантико-синтаксических отношений может быть объяснена и значимость при описании словообразовательных явлений субъектно- объектных ролей производящих баз. Действительно, если производное направлено на сохранение той или иной связи между определенными величинами, то должно быть сохранено и направление этой связи. Оппозиция целого ряда словообразовательных значений и соответственно определенных классов производных слов обусловлена именно субъектно-объектной направленностью выражаемого производным отношения. Так, словообразовательные значения прилагательных в английском языке «имеющий то, что обозначено производящей основой» и «принадлежащий тому, что обозначено производящей основой» связаны с одним типом отношения - отношением поссесивности, и лишь направление этого отношения - от субъекта или на объект - детерминирует их отличие друг от друга. Ср. интерпретацию понятия посессивности О.Н.Селиверстовой: «сферой посессивности X-а является 1) все то, на что распространяется власть X-а, а также 2) то, что несет в себе хотя бы элемент самого X-а» [10]. Оппозиция субъектно-объектных ролей и вызывает оппозицию производных типа cautionary «осторожный», clayey «глинистый», с одной стороны, и presidential «президентский», governmental «правительственный, государственный» - с другой. Ср. также рус.: ароматный, глазастый и мамин, папин, лисий. В основе целого ряда производных лежит пропорция y has x, где x - производящее слово, в то время как второй ряд дериватов базируется на пропозиции x has y. Различие субъектно-объектных ролей производящих баз релевантно и для словообразовательных значений прилагательных «вызывающий, производящий то, что обозначено производящей основой» и «вызываемый, производимый тем, что обозначено производящей основой», которые предстают как разноправленные варианты одного отношения - каузации. Ср., например: gouty «вызываемый подагру», «вызванный подагрой»; rummy «вызванный ромом или его действием»; awesome «внушающий страх, благоговение».

Таким образом, анализ корреляции процессов словообразовательной и синтаксической деривации позволяет выявить как общность семантических категорий, релевантных и для синтаксиса, и для

словообразования, так и своеобразное их преломление в сфере словообразования. И в этом случае не просто повторяются значения, организующие синтаксическую систему языка, не только осуществляется перекатегоризация лексических единиц путем придания им иного синтаксического статуса, одновременно процесс словообразования выполняет функцию перевода содержания с поверхностного уровня на глубинный и, наоборот, представляет те или иные смыслы в эксплицитной или имплицитной форме.

Исходя из сказанного, правомерным представляется вывод о том, что словообразование в целом выступает как процесс, в котором имеет место объективация смыслов и представление их в виде скрытых значений на других уровнях языка в явном виде.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кубрякова Е.С., Панкряц Ю.Г. О типологии процессов деривации // Теоретические аспекты деривации. - Пермь, 1982 - С. 11-15.
2. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. - М., 1981 - С. 118
3. Виноградов В.В. Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка // Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М., 1977 - С.66
4. См., например: Lees R.The grammer of English Nomina Lisations/ - Bloomington, 1968; Бенвенист Э. Синтаксические основы именного сложения // Общая лингвистика - М., 1974
5. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова - С.99
6. Там же - С. 124
7. Coseriu E. Inhaltliche Wortbildungelehre // Perspektiven dez Wortbikdungsforschung. Bonn - S. 48 - 61
8. Филлмор Ч. Дело о падеже //Новое в зарубежной лингвистике. - М, 1981
9. Гинзбург Е.Л. Словообразование и синтаксис. - М., 1979 - С.3
10. Селиверстова О.Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов. - М., 1982-С.26

Андижон давлат университети,
2011 йил 4 апрелда қабул қилинган